

Скиталец

Октава

Оригинал здесь: [Книжная полка Лукьяна Поворотова](#).

I

На краю захолустного уездного города плотники строили двухэтажный деревянный дом. Весеннее солнце ослепительно сияло в голубом небе, и городишко, затерянный среди широкой зеленой степи, мирно дремал, пригретый жаркими лучами. На далеком степном горизонте серебряной рекой струилось марево, в город прилетал теплый ветер, пропитанный запахом степных трав. Улица около постройки сплошь заросла травой; окна домов были закрыты от солнца ставнями; кругом веяло тишиной и ленью, и спокойствие городка нарушала только плотничья песня, звучно и весело разливавшаяся в воздухе. Разделившись на две кучки, плотники стояли на верхних венцах сруба, высоко над землей, и тащили балку. Фигуры плотников в разноцветных рубашках и черных картузах отчетливо вырезались на нежном фоне голубого неба. На одном с ними уровне, как бы мимо них и рядом с ними, плыли причудливые серебристые облака...

Балку вкатывали быстрыми порывами, и поэтому напев был тоже быстрый и веселый. Обе кучки чередовались в песне, перекидывая мотив одна другой. По одну сторону были бородатые пожилые мужики, - они пели густыми, низкими голосами, по другую - собралась молодежь, - она подхватывала песню высокими и веселыми фальцетами.

Ка-а-тай, наши, катать,
Знай покатывай, катать!... -

звенели веселые и переливчатые свежие голоса в чистом и спокойном воздухе, пропитанном смолистым запахом сырого дерева.

И тотчас же с другого угла им вторили басы, ободряющие, солидные, спокойно-уверенные:

Ва-а-ляй, наши, валяй,
Знай по-ва-ли-вай, валяй!

А молодые уже опять заливались:

Ка-а-тай, наши, ка-тай...

Эта бесконечная песня, перебрасываемая от одной кучки к другой, лилась играючи, свободно и легко. Так же двигалась и балка, поднимаясь все выше и выше. Наконец она вкатилась на верх дома, и тогда зазвучала другая песня.

Здоровенный голос загремел на весь город, всколыхнув его тишину:

Э-эй, мор-двин, подвинь...

И, прежде чем он смолк, вся артель, легко увлекая куда-то балку, густо подхватила:

Да у-ух!..
Э-эй, мо-ордо-во-чку... -

завел опять громадный голосище.

Да ух!... -

подхватывала толпа.

Песня гремела и звенела. Она звучала высоко над городом, под широким простором синего неба, дополняя картину разноцветной артели, плывущих мимо нее облаков и раскинутой кругом зеленой степи.

Артельный запевала, обладавший могучим голосом, вдохновлял и увлекал не только всю артель, но и прохожих. Несколько фигур стояли внизу около постройки